

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84

ОТЗЫВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

на диссертацию Апполонова Алексея Валентиновича на тему
«Понятие “religio” в западноевропейской философской, правовой и
теологической мысли от римской античности до раннего Нового времени»,
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по
специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

1. Актуальность избранной темы

Тема, избранная диссертантом Алексеем Валентиновичем Апполоновым для своего исследования, представляется в высшей степени актуальной, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

История интерпретаций понятия «религия» (лат. «religio», англ. «religion» и т.д.) стала предметом острых дискуссий в религиоведении начиная, как минимум с работы Уилфреда Кантуэлла Смита «Смысл и назначение религии» (1962). В ходе этих дискуссий наука о религии существенно обогатилась – как в том, что касается уточнения и детализации понятийного аппарата дисциплины, так и в том, что касается постановки и рассмотрения новых и важных проблем, ранее не привлекавших должного внимания. С другой стороны, в процессе обсуждения этих проблем сформировалась и приобрела достаточно серьезное влияние концепция (или, вернее, некая совокупность более или менее когерентно связанных между собой идей), согласно которой термин «religio» получил значение «религия» никак не раньше XVII-XVIII вв., а до того не существовало как представления о религии, так и собственно религии как специфического феномена. Данная

концепция, которую диссертант называет «конструктивистской гипотезой» (отмечая при этом, впрочем, что следует скорее говорить о группе сходных гипотез, имеющих общий генезис), предполагает, что посредством анализа значений термина «religio» и его аналогов в новоевропейских языках можно установить, что религия является не неким универсальным феноменом, или антропологической константой, но социальным конструктом, сфабрикованным учеными, философами и юристами на заре Нового времени. Основываясь на этом допущении, сторонники названной гипотезы предлагают исключить понятие «религия» из научного дискурса, а религиоведение объявить псевдонаукой, которая изучает не объективную реальность, но фиктивные сущности, которые сама же и конструирует. Соответственно, исследование исторической динамики интерпретаций понятия «religio» (равно как и его аналогов в новоевропейских языках) оказывается актуальным и важным с точки зрения оправдания самого существования религиоведения как научной дисциплины, обладающей собственным предметом, то есть религией. В самом деле, если религия является нововременным конструктом, то религиоведение – в той мере, в какой оно выходит за рамки реалий современного Запада – не может считаться полноценной наукой; с другой стороны, если траектория изменений значений термина «religio» и его аналогов в новоевропейских языках оказывается не такой, как утверждают сторонники конструктивистской гипотезы, то, весьма вероятно, радикальные выводы о несостоятельности религиоведения как научной дисциплины оказываются преждевременными.

Исходя из этой перспективы, диссертант обращается прежде всего к двум общим проблемам: 1) в каких значениях использовался термин «религия» («religio», «religion», «Religion» и т.д.) до возникновения научного религиоведения; 2) как в этот «донаучный» период в рамках философского, теологического и правового дискурсов концептуализировались те явления, которые ныне называются религиозными. Рассмотрение этих общих проблем, в свою очередь, оборачивается рассмотрением ряда взаимосвязанных частных

вопросов, например, таких: каково было первичное значение (или значения) латинского слова «*religio*»? в связи с чем и когда оно приобрело значение «божественный культ» (*cultus divinus*)? как можно объяснить, что оно могло обозначать также специфическую добродетель (вид справедливости)? какие смыслы и коннотации современного научного термина «религия» мы можем (если можем) обнаружить в понятии «*religio*», которым оперировали античные и средневековые мыслители? следует ли говорить о том, что на заре Нового времени термин «*religio*» приобрел некие принципиально новые, неизвестные ранее значения? появился ли в связи с этим некий радикально новый подход к концептуализации религиозных явлений? и т.д.

В ходе рассмотрения этих и некоторых других подобных им вопросов, диссертант столкнулся с исключительным многообразием исторических трактовок термина «*religio*», его производных и аналогов, а также исторических подходов к концептуализации религиозных феноменов. Поскольку, как представляется, означенное многообразие исключает возможность детального рассмотрения всех случаев употребления термина «*religio*», А. В. Апполонову пришлось в некоторых ситуациях прибегать к определенным обобщениям и симплификациям. Тем не менее, можно сказать, что диссертанту в общем и целом удалось выявить ключевые моменты исторической динамики интерпретаций термина «*religio*» и его нововременных аналогов, а также описать общий вектор (вернее, векторы) ее развития. Кроме того, диссертант постарался определить причины, стоявшие за изменениями в этой динамике: по его мнению, подтвержденному фактическим материалом, на интерпретацию понятия «*religio*» определяющее влияние оказывали главным образом общие философские и религиозные (теологические) тренды, формировавшиеся под воздействием более общих трендов социально-политического характера.

Как само это исследование, так и общие выводы, к которым приходит диссертант, обладают значительной актуальностью в свете упомянутых выше современных дискуссий о понятийном аппарате религиоведения и его

научном статусе. А. В. Апполонов полагает (и показывает на историческом материале), что еще задолго до появления современного религиоведения философы и теологи, исследовавшие религию, фиксировали внимание на тех же эмпирически наблюдаемых ее аспектах (психологических, социальных, доктринальных, правовых, культовых и т.д.), с которыми работает современная наука, и что многие элементы современного дискурса о религии (родовое понятие «религия», трактовка религии как чувства, «системы верований» и «исторической традиции» и т.д.) обнаруживаются уже в мысли предшествующих эпох. Таким образом, диссертационное исследование А. В. Апполонова фиксирует определенную континуальность европейского дискурса о религии, и этой фиксации, в общем и целом, достаточно для опровержения основных положений конструктивистской гипотезы и, соответственно, для подтверждения (в пределах, обусловленных тематикой работы) легитимности религиоведения как особой научной дисциплины, обладающей собственным уникальным предметом (религией).

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертационное исследование А. В. Апполонова выполнено по следующей схеме: 1) постановка проблемного вопроса (конкретно – вопроса о характере и векторе исторической динамики интерпретаций понятия «religio»); 2) рассмотрение существующих мнений по данному вопросу (конкретно – конструктивистской гипотезы); 3) проверка этой гипотезы на соответствие эмпирическому материалу с последующим установлением факта, что в наиболее существенных своих аспектах она ему не соответствует; 4) формулировка и изложение оригинальной авторской гипотезы о характере и векторе исторической динамики интерпретаций понятия «religio», которая должна лучше соответствовать эмпирическому материалу. Данная схема представляется обоснованной как с точки зрения общей логики научного исследования, так и с точки зрения достижения цели, которую ставит перед

собой диссертант (комплексная реконструкция исторической динамики интерпретаций понятия «religio» и его новоевропейских аналогов в западноевропейской философской, правовой и теологической мысли от II в. до н.э. до начала XVIII в.).

Исходя из этой схемы, диссертант в начале своего исследования освещает генезис и развитие конструктивистской гипотезы (вернее, гипотез конструктивистского типа), а также на основании анализа работ основных представителей конструктивистской традиции (У. К. Смит, Т. Асад, Э. Файль, Б. Нонгбри, У. Кавано и др.) выявляет ряд общих положений, ключевых для этой традиции. При этом можно отметить, что А. В. Апполонов не стал досконально рассматривать творчество всех авторов-конструктивистов (так, например, Д. Дюбуссон и Т. Фицджеральд упоминаются им лишь вскользь); тем не менее, такое решение представляется обоснованным, поскольку, во-первых, для достижения цели, поставленной диссертантом, подобное рассмотрение не является обязательным, а во-вторых, основополагающие концепции и тексты конструктивистской традиции в любом случае были им глубоко и обстоятельно изучены (о чем свидетельствуют, в том числе, детальные разборы аргументации, например, У. К. Смита и Т. Асада).

На следующем этапе диссертант переходит к соотнесению ключевых идей конструктивистской традиции с историческим материалом. Этот этап занимает наибольшую часть диссертационного исследования, так как он потребовал привлечения и анализа внушительного объема первоисточников. Следует отметить, что А. В. Апполонов, владея латинским и несколькими новоевропейскими языками, а также имея значительный опыт работы (в том числе, в качестве переводчика) с классическими философскими и теологическими текстами, прекрасно справился со своей задачей по анализу и интерпретации этих источников. Используя элементы сравнительного, генетического и текстологического анализа, диссертант убедительно показывает, что интерпретации первоисточников, предлагаемые представителями конструктивистской традиции, зачастую некорректны, а

ключевые положения конструктивистской гипотезы не соответствуют анализируемому эмпирическому материалу. Научные результаты, полученные А. В. Апполоновым на этом этапе, представляются обоснованным как с точки зрения задействованной методологии, так и с точки зрения объема и репрезентативности привлеченных источников.

Параллельно с критическим анализом конструктивистской гипотезы А.В. Апполонов формирует свою собственную позицию, проводя комплексную реконструкцию исторической динамики интерпретаций понятия «religio» и его аналогов в новоевропейских языках. Решая эту задачу, диссертант обращается не только к первоисточникам, но и к историческим и религиоведческим исследованиям таких авторов, как М. Кобберт, У. Уэрд-Фаулер, Э. Дюркгейм, Д. Ривс и др. Данное обращение, равно как и творческая адаптация некоторых идей и концепций названных авторов (в частности, концепции субъективно-объективной диалектики «religio» М. Кобберта или концепции «священного» Э. Дюркгейма), обеспечивают инкорпорирование основных результатов, полученных диссертантом, в общий контекст системного религиоведческого знания, подтверждая тем самым их обоснованность.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность выводов и результатов, полученные диссертантом, достигается за счет глубокой проработки внушительной источниковой базы и широкого спектра научных исследований, а также за счет применения подходов и методов, которые, с одной стороны, давно зарекомендовали свою эффективность, а с другой стороны, отвечают цели и задачам диссертационного исследования. Кроме того, достоверность обеспечивается комплексным (системным) характером исследования, который предполагает, во-первых, что понятие «religio» рассматривается как элемент исторически сложившихся философских, теологических и юридических систем,

определенным образом связанный с другими их элементами и находящийся с этими последними в отношении взаимозависимости; во-вторых, что сами названные системы рассматриваются в их взаимодействии друг с другом, а также с другими системами и отдельными их элементами; в-третьих, что означенное понятие рассматривается в исторической динамике – не только с учетом изменений его значений, но и с учетом тех изменений, которые претерпевали системы, элементом которых оно являлось.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в ряде научных работ, из которых 21 опубликована в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в том числе, в журналах «Логос», «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение», «Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия», «История философии», «Философский журнал» и др.). Некоторые результаты исследования были представлены в монографии диссертанта «Наука о религии и ее постмодернистские критики» (М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018). Кроме того, отдельные результаты исследования неоднократно презентовались и обсуждались на международных и иных научных конференциях, научных семинарах и круглых столах, а также были инкорпорированы в разработанные А. В. Апполоновым учебные курсы которые читались или читаются им на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научная новизна заключается в том, что в результате проведенного диссертантом исследования впервые предложено решение проблемы исторической концептуализации (концептуализаций) религиозных феноменов в понятии «religio» на основе комплексной теории, описывающей общий характер и ключевые этапы исторической динамики интерпретаций данного понятия и его новоевропейских аналогов в западной философской, правовой и

теологической мысли от II в. до н.э. до начала XVIII в. В ходе исследования были получены результаты, научная новизна которых определяется следующим:

— установлена корреляция между изменениями в трактовке «religio» и изменениями в трактовке священного (понимаемого в соответствии с идеями Э. Дюркгейма как «запретное и отделенное») применительно к латинской дохристианской традиции;

— на материале античной и средневековой философии и теологии установлена связь между понятиями «religio», «secta», «lex» и «fides», а также проанализированы ее характер и особенности;

— описан генезис общего понятия «религия» на материалах античной философии;

— определен масштаб и формы влияния цицероновской (стоической) идеи о врожденности (естественности) религии на последующие (вплоть до раннего Нового времени) концепции религии, а также установлена корреляция между этой идеей и трактовкой «religio» как естественной добродетели;

— выявлена корреляция между частотой использования термина «religio» и его новоевропейских аналогов в значении «религия» с ситуацией наличия или отсутствия религиозного плюрализма или, по меньшей мере, активных и постоянных культурных контактов с иноверческими традициями;

— проведена апробация гипотезы М. Кобберта о субъективно-объективной диалектике «religio» на материале философских, теологических и юридических сочинений эпохи Средневековья и раннего Нового времени;

— опровергнута гипотеза о нововременном конструировании религии как особой сферы, изолированной от сферы политики, права, экономики и т.д.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов

Теоретическая значимость исследования заключается, во-первых, в осуществлении комплексной реконструкции исторической динамики интерпретаций понятия «religio» в западноевропейской философской, теологической и правовой традициях в период от II в. до н.э. до начала XVIII в. с учетом тех изменений, которые претерпевали эти традиции под влиянием внутренних и внешних факторов. Эта реконструкция не только позволила вписать историческую динамику интерпретаций понятия «religio» в контекст более общих и масштабных культурно-исторических процессов, но и сделала возможным рассмотрение ряда проблем, относящихся к истории понятия «religio», которые ранее либо не попадали в поле зрения ученых, либо не получили удовлетворительного освещения в исследовательской литературе.

В ходе проведенной реконструкции были установлены корреляции:

- 1) между изменениями в интерпретации понятия «religio» и изменениями в понимании священного (рассматриваемого, в соответствии с идеями Э. Дюркгейма, как «запретное и отделенное»);
- 2) между понятием «religio» и понятиями «lex» и «fides» (на материале средневековой философии и теологии);
- 3) между частотой использования термина «religio» (и его новоевропейских аналогов) в значении «религия» и ситуацией наличия / отсутствия религиозного плюрализма.

С учетом этих корреляций, были выявлены основные этапы, векторы и ключевые моменты исторической динамики интерпретации понятия «religio» и его новоевропейских аналогов. Также был описан генезис общего понятия «религия» на материалах античной философии (Марк Туллий Цицерон и Тит Лукреций Кар) и осуществлена комплексная реконструкция истории интерпретации «religio» как естественной (моральной) добродетели. Кроме того, была проведена апробация гипотезы Максимилиана Кобберта о субъективно-объективной диалектике «religio» на материале философских,

теологических и юридических сочинений эпохи Средневековья и раннего Нового времени, и показано, что названная диалектика вплоть до XVIII в. оставалась важнейшим инструментом концептуализации религиозных феноменов.

На более общем теоретическом уровне эта реконструкция, во-первых, позволила показать определенную континуальность западноевропейской интеллектуальной истории, насколько речь идет о религии как особом предмете философских, теологических и научных исследований. Во-вторых, она показала, что гипотеза о конструировании в XVI – XVII вв. «современной религии» как особой сферы, идеально изолированной от политики, права, экономики и т.д., не подтверждается историческими фактами. В-третьих, в той мере, в какой опровержение этой гипотезы демонстрирует ложность ее фундаментального принципа (религия – не универсальный феномен, но социальный конструкт Нового времени), означенная реконструкция подтверждает легитимность религиоведения как особой научной дисциплины, обладающей собственным уникальным предметом, то есть религией (сказанное, впрочем, не означает, что данная легитимность не может быть подвергнута сомнению на неких иных основаниях, не связанных с конструктивистской гипотезой).

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе научно-исследовательских учреждений, в преподавании философских и религиоведческих дисциплин в высших учебных заведениях, при подготовке учебной и методической литературы, а также при реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей. В частности, А. В. Апполонов использовал эти результаты при разработке курсов «Философия религии», «Религиозная философия и теология», «История религиоведения» и «История свободомыслия», которые читались и/или читаются им на отделении религиоведения философского

факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Кроме того, отдельные результаты диссертационного исследования использовались при подготовке некоторых разделов учебно-методического пособия «Философия религии и религиоведение» (Философия религии и религиоведение. Авторские учебные курсы. Вып. 1: Учебно-методическое пособие / Сост. и общ. ред. О. Ю. Бойцовой. М.: Издатель Воробьев А.В., 2019).

5. Рекомендации по использованию выводов и результатов диссертации

Результаты, полученные А. В. Апполоновым, рекомендуется использовать в качестве основы для дальнейших теоретических исследований, во-первых, в области истории религиоведения (постольку, поскольку в диссертации рассматривается динамика исторических форм концептуализации и анализа религиозных феноменов); во-вторых, в научных дискуссиях, касающихся предмета и области приложения религиоведческого знания (в той мере, в какой в диссертации выявляется и фиксируется историческая обусловленность отдельных представлений о религии и религиозных феноменах).

Кроме того, можно рекомендовать использование полученных автором результатов при составлении учебных курсов для студентов, обучающихся по направлению подготовки кадров высшей квалификации 47.06.01: философия, этика и религиоведение. Также целесообразно издание учебно-методических материалов по теме диссертационного исследования.

6. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование А. В. Апполонова можно считать целостной, самостоятельной и творческой научной работой, написанной высококвалифицированным в своей области специалистом. Диссертация завершена и готова к защите.

Вместе с тем, можно отметить некоторые недостатки диссертационного исследования, относящиеся преимущественно к его источниковой базе. Так, например, раскрытие темы трактовки понятия «religio» в правоведческой традиции Нового Времени было бы более полным, если бы диссертант обратился к творчеству Ж. Бодена; равным образом, специальное исследование англоязычной теологической литературы XVII в. могло бы хорошо дополнить общее представление о динамике интерпретаций этого понятия в нововременной протестантской теологии. Впрочем, отмечая это, следует признать, что ограниченный объем диссертационного исследования в любом случае не позволил бы детально рассмотреть все возможные источники, а потому данные замечания надо считать скорее рекомендациями, относящиеся к перспективам дальнейшей разработки означенных тем.

Все основные выводы и результаты, полученные автором, являются самостоятельным и оригинальными, а также инновационными для отечественного религиоведения.

Выносимые на защиту положения подробно рассмотрены и обоснованы как в тексте самой диссертации, так и в иных работах автора.

7. Мнение о научной работе соискателя в целом

Невзирая на отмеченные в данном отзыве замечания, диссертационная работа, представленная к защите А. В. Апполоновым, является в целом завершенным исследованием, выполненным на достаточно высоком научном уровне. Соискатель, как в своей диссертации, так и в других своих работах, предстает квалифицированным, добросовестным и творческим исследователем.

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация Апполонова Алексея Валентиновича на соискание ученой степени доктора философских наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение, что соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019г. № 02 – 1049, а Апполонов А. В. заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности «09.00.14 – Философия религии и религиоведение».

Доктор философских наук,
заведующий кафедрой «Международного сотрудничества»
Института управления и регионального развития
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Семедов С.А.

08 февраля 2021 г.

Юридический адрес: г. Москва, пр. Вернадского, 82
Почтовый адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82

Имейл: sa-semed@mail.ru
Тел. +79653634845

